

А. А. Ким-Малони, С. В. Ковылин

ИЗМЕНЕНИЕ БАЗОВОГО ПОРЯДКА СЛОВ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.¹

Данная работа посвящена исследованию базового порядка слов в центральных диалектах селькупского языка за два периода: 1970–80 гг. и 2013–2018 гг. Были проанализированы синтаксические изменения порядка слов на синхронном уровне и зафиксированы диахронные отклонения при сравнении синтаксиса представленных срезов.

В настоящее время осталось несколько носителей центральных диалектов селькупского языка, чей язык в определенной степени ассимилировался под доминирующим влиянием русского языка.

Для рассмотренных вариантов центральных диалектов селькупского языка характерен гибкий доминирующий порядок слов, отклонение от которого свидетельствует об изменении в информационной структуре предложения.

При сравнении текстов двух срезов стали видны изменения, произошедшие в центральных диалектах селькупского языка – сдвиг исконной синтаксической структуры селькупского языка в сторону синтаксической структуры русского языка SOV > SVO, OV > VO. При наличии в предложении только эксплицитно выраженных субъекта и предиката на двух срезах никаких изменений зафиксировано не было SV = SV.

Прямое дополнение в современных текстах стало следовать за предикатом в отличие от текстов 1970–80-х гг., где оно предшествовало предикату.

Возможное значимое отсутствие субъекта и прямого объекта компенсируется наличием субъектного и объектного спряжения глагола.

Ключевые слова: *порядок слов, информационная структура предложения, языковой сдвиг, селькупский язык.*

Введение

Синтаксис северных диалектов селькупского языка уже подробно описывался (Прокофьев, 1935; Терещенко, 1973; Кузнецова и др., 1980; Кузнецова, 1999; Казакевич, Будянская, 2010), в то время как его центральным и южным диалектам уделялось гораздо меньше внимания (Беккер и др., 1995а, б). В настоящее время почти не осталось представителей центральной диалектной группы², что делает изучение языка крайне актуальным. В результате доминирующего влияния русского языка на селькупский произошел языковой сдвиг с утратой родного языка своей национальности большинством аборигенного населения центральных диалектов. В оставшихся случаях язык носителей центральных диалектов подвергся определенным изменениям. Подобная ситуация с языковым сдвигом в разной степени характерна для всех народов крайнего севера России (Вахтин, 2001).

В данной работе сравнивается порядок слов в предложениях центральных диалектов селькупского языка на двух временных срезах – 1970–80-е гг. и начала XXI в., отмечаются произошедшие диахронные изменения, а также анализируются отклонения от базового порядка на синхронных срезах.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00775 «Типология простого предложения в языках обско-енисейского языкового ареала: информационная и аргументная структуры».

² Также как и южной диалектной группы.

1. Критерии анализа материала исследования

При анализе материала особое внимание уделялось: 1) выборке текстов разных временных срезов; 2) сегментации текста на предложения; 3) анализу различных типов предложений; 4) информационной структуре предложения.

1. Для анализа было выбрано два текста, записанных в 1970–80-х гг., из нарымского и васюганского диалектов селькупского языка объемом 338 предложений (Морев, 1971: 191–207, 263–279; Ильяшенко, 1983: 263–275) и 6 текстов нарымского диалекта селькупского языка, записанных начале XXI в., объемом 349 предложений (Коробейникова, 2013; 2018: 109–132). Выборка текстов производилась произвольно.

2. Сегментация текста на предложения (клаузы) – довольно непростая задача. Для достижения этой цели использовался такой критерий, как наличие сказуемого. Использование множества сказуемых в качестве однородных членов предложения, осложненных второстепенными членами и обстоятельствами, рассматривались в рамках одного предложения (клаузы). В сложноподчиненных предложениях, как и в сложносочиненных, для анализа отбирались только главные предложения. Для чистоты эксперимента использовались только повествовательные предложения. Во внимание принимались также неполные и односоставные предложения. Следует отметить, что в письменных текстах, в том числе и архивных, в отличие от устных записей, отсутствуют интонационные паузы, позволяющие разделить текст на клаузы. В основном авторы записей самостоятельно расставляли знаки препинания, сегментируя текст довольно качественно. Однако иногда встречаются случаи в архивных записях, где последовательность клауз не разделяется никакими знаками препинания или перечисляется через запятую. Данные отрезки текстов подлежали повторному сегментированию.

3. Анализ различных видов предложений производился на основе следования в них основных элементов, где S – субъект, V – предикат, O – прямой объект. Исконным реконструированным порядком слов для уральских языков и преобладающим порядком для самодийских языков является SOV (Janhunen, 2003: 329; Хелимский, 1998: 431). Согласно типологии М. Драйера, выделяется 6 типов языков с разным следованием в них порядка слов: SOV, SVO, VSO, VOS, OVS, OSV (Dryer, 2013b: wals.info/chapter/81). Также существуют языки со строгим порядком слов (*rigid word order*) и гибким порядком слов (*flexible word order*) (Там же). В языках со строгим порядком слов альтернативный порядок может рассматриваться как неграмматический. В свою очередь, языки с гибким порядком слов могут быть разделены на 2 типа. К первому типу относятся языки с доминирующим порядком слов (*dominant word order*) – один из порядков слов является доминирующим, хотя другие порядки встречаются часто. Ко второму типу относятся языки с отсутствием доминирующего порядка слов (*lacking a dominant word order*). Согласно практическому правилу (*the rule of the thumb*), если один порядок следования элементов встречается в два раза чаще, чем другой, то такой порядок слов рассматривается как доминирующий, если в два раза меньше, чем другой, то его следует отнести к языкам со свободным порядком слов (Dryer, 2013a: wals.info/chapter/s6).

Во многих языках, как и в селькупском, по меньшей мере, один из двух аргументов в транзитивной клаузе может отсутствовать и быть выражен глагольными суффиксами (субъектное и объектное спряжение). В связи с этим М. Драйер также предлагает рассматривать типологию порядка слов, основанную только на двух элементах: 1) язык имеет структуру OV или VO; 2) относится к языкам со структурой SV или VS (Dryer, 2013b: wals.info/chapter/81). Также возможны предложения, где присутствует только один из двух главных членов (S или V), а второй восстанавливается из контекста. Последние два типа предложений могут быть отнесены к неполным. Односоставные полные предложения с одним главным членом, где второй не нужен для понимания смысла, также встречаются в селькупском языке.

4. Отклонение от базового порядка слов свидетельствует об изменении информационной структуры предложения (Кошкарева, 2017). Информационная структура была проанализирована с формальной позиции на основании следования основных компонентов предложения (S; V; O). В расчет не принимались такие критерии, как интонация (не всегда определима в письменных текстах) и контекст. Порядок слов не всегда точно отображает информационную структуру селькупского предложения.

Далее представлен анализ текстов селькупского языка на двух срезах.

2. Анализ синтаксической структуры центральных диалектов селькупского языка за 1970–80-е гг.

Результаты анализа текстов за 1970–80-е гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Порядок слов	SOV	SVO	OSV	OVS	OV	VO	SV	VS	V	S	Всего
Количество использований	45	3	1	1	44	6	151	13	66	8	338

Рассмотрев предложения с наличием в них трех основных элементов (S; V; O), первым по распространенности порядком слов оказался SOV (45³), что соответствует типологии порядка слов в самодийских и большинстве уральских языков. Данный тип предложения является базовым в проанализированных текстах (см. пример № 1).

1. Центр.Сельк.Вас. (Ильяшенко, 1983: 265) [SOV].

Tab roqo-p kinni-mb-ad.
3SG сеть-ACC поставить.сеть-PSTN-3SG.ob
'Он сети поставил'.

Прочие зафиксированные порядки с тремя элементами отмечены в незначительной степени SVO (3), OSV (1), OVS (1). Данные отклонения свидетельствуют об изменении в информационной структуре предложения. Так в примере № 2 предикат предшествует прямому дополнению (SVO), что говорит о его тематическом статусе предиката и рематическом статусе дополнения. В свою очередь в примерах № 3 и 4 новая информация выражается при помощи субъекта и предиката (OSV) и субъекта (OVS).

2. Центр.Сельк.Вас. (Ильяшенко, 1983: 274) [SVO].

Üčed'ie i-mb-ad ende-m-de...
мальчик взять-PSTN-3SG.ob лук-ACC-POSS.3SG
'Мальчик взял свой лук...'

3. Центр.Сельк.Вас. (Ильяшенко, 1983: 271) [OSV].

Paja-p loyo-t kwini-mb-adit.
старуха-ACC чёрт-PL пойти-TR-PSTN-3PL
'Бабушку (старуху) черти унесли'.

4. Центр.Сельк.Вас. (Ильяшенко, 1983: 265) [OVS].

Mazin alin-(n)-a adü-kka-m.
1SG.ACC обмануть-PRS-3SG.sub бабушка-DIM-POSS.1SG
'Меня обманула бабушка'.

³ Здесь и далее в скобках отмечается количество использований предложений (клауз) в текстах.

Так как в текстах встретилось большое количество нетранзитивных клауз и клауз со значимым отсутствием прямого объекта (в объектном спряжении), самым распространенным порядком слов, при наличии только двух основных элементов, стал SV (151) (см. пример № 5). Также довольно часто наблюдаются конструкции со значимым отсутствием субъекта при наличии предиката и объекта (в объектном спряжении) OV (44) (см. пример № 6).

5. Центр.Сельк.Нарым. (Морев, 1971: 195) [SV].

Ára a: m'e-ndz-id'...
старик NEG сделать-DES-3SG.ob
'Старик не хочет делать это...'

6. Центр.Сельк.Нарым. (Морев, 1971: 206) [OV].

Okər tobo-n-d aw šö:t tobə-n-đ har-n-id.
один нога-ACC-POSS.3SG тот кобыла-GEN ноги-LAT1 привязать-PRS-3SG.ob
'Одну ногу к этой (той) кобыле (ноге) привязала'.

Относительно редко встречаются порядки VO (6) и VS (13). В данных случаях наблюдается инверсия, где рематическую позицию занимают прямое дополнение (VO) в примере № 7 и субъект (VS) в примере № 8.

7. Центр.Сельк.Нарым. (Морев, 1971: 202) [VO].

Šöcel-γəp-n-id' p'eč'ad putilač'ka-d'...
расставить-MLTOB-PRS-3SG.ob запечатанный бутылочка-POSS.3SG
'Поставил запечатанную бутылочку (водки, бутылочка)...'

8. Центр.Сельк.Нарым. (Морев, 1971: 206) [VS].

Omb'i qoštə-mb-ad amdəl.qur.
теперь узнать-PSTN-3SG.ob царь
'Теперь узнал царь'.

В проанализированных текстах встречаются предложения с наличием только одного из главных членов. Первым по распространенности типом порядка слов в подобных предложениях стал V (66), где чаще наблюдается значимое отсутствие субъекта, а иногда субъекта и прямого дополнения одновременно – неполные предложения (см. пример № 9). Довольно редко встречаются односоставные полные предложения с глаголом-сказуемым. Также отмечается использование односоставных именных предложений S (8) (см. пример № 10).

9. Центр.Сельк.Нарым. (Морев, 1971: 195) [V].

Nač'id' č'u-n raqəp-n-id'.
туда земля-LAT2 выкопать-PRS-3SG.ob
'Туда в землю зарыла'.

10. Центр.Сельк.Нарым. (Морев, 1971: 206) [S].

Taw man i:-m, na'č'a-Rəp mat pa'ja-m.
это 1SG сын-POSS.1SG там-LOC1 1SG жена-POSS.1SG
'Это мой сын, там моя жена'.

Полученные результаты позволяют сделать следующие промежуточные выводы по срезу за 1970–80-х гг.:

1. Базовыми порядками слов являются SOV, SV и OV (исключая V). Согласно практическому правилу они встречаются 2 раза чаще, чем другие порядки. Язык, представленный данными образцами, имеет доминирующий гибкий порядок слов.

2. Стандартный порядок следования основных элементов сохраняется в 314 случаях из 338, в 24 примерах наблюдается инверсия.

3. Прямое дополнение, как и субъект, в подавляющем количестве случаев предшествуют предикату.

4. Наличие субъектного и объектного спряжения позволяет использовать значимое отсутствие субъекта и объекта в прагматических целях с возможным их восстановлением из контекста.

5. 100 из 338 предложений являются транзитивными с наличием в них эксплицитно выраженного прямого дополнения.

3. Анализ синтаксической структуры центральных диалектов селькупского языка начала XXI в.

Результаты анализа текстов начала XXI в. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Порядок слов	SOV	SVO	OSV	OVS	VSO	VOS	OV	VO	SV	VS	V	S	Всего
Количество использований	11	49	6	6	4	4	15	46	123	48	35	2	349

Проанализировав предложения, где субъект, предикат и прямой объект выражены эксплицитно, выяснилось, что порядок следования элементов SVO (49) встречается в несколько раз чаще, чем альтернативные порядки (см. пример № 11).

11. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2018: 112) [SVO].

Tit, tabə-t e:, qwad-espi-γ-it kwel-p...
 Тит 3SG-GEN отец поймать-IPFV-PST-3SG.ob рыба-ACC
 ‘Тит, ее отец, ловил рыбу...’

Альтернативные порядки следования основных элементов SOV (11), OSV (6), OVS (6), VSO (4), VOS (4) свидетельствуют об инверсии, где согласно актуальному членению предложения носителями новой информации являются: 1) предикат (см. пример № 12); 2) субъект и предикат (см. пример № 13); 3) субъект (см. пример № 14); 4) субъект и объект (см. пример № 15); 5) субъект (см. пример № 16).

12. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2018: 109) [SOV].

Adzū-k-a Anka mizut, i-t kibimar-la-p,
 бабушка-DIM-ACC Анна 1SG.ACC сын-GEN ребенок-PL-ACC
oro-m-dz-espi-γ-it.
 сила-VBLz-TR-IPFV-PST-3SG.ob
 ‘Бабушка Анна нас, внуков, воспитывала’.

13. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2018: 110) [OSV].

Adzū-k-ap mat uruk nader-γ-ap...
 бабушка-DIM-ACC 1SG очень любить-PST-1SG.ob
 ‘Бабушку я очень любила...’

14. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2018: 121) [OVS].

<i>Qaj-m-naj⁴</i>	<i>a:</i>	<i>kade-mb-at</i>	<i>tabə-n</i>	<i>temqur.</i>
что-ACC-NEG	NEG	сказать-PSTN-3SG.ob	купец-LAT2	купец

‘Ничего не сказал ей купец’.

15. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2013) [VSO].

<i>A:</i>	<i>nadər-ku-t</i>	<i>adza</i>	<i>Zinaida-p.</i>
NEG	любить-НАВ-3SG.ob	отец	Зинаида-ACC

‘Не любил отец Зинаиду’.

16. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2013) [VOS].

<i>Päl-dzə-mbi-γ-it</i>	<i>oro-m-dzə-gu</i>	<i>agre-n</i>
помочь-DUR-PST-3SG.ob	сила-Vblz-TR-INF	Аграфена-LAT2
<i>ne-t</i>	<i>ton'a-m</i>	<i>tača.</i>
дочь-ACC	Тоня-ACC	Таня

‘Помогала растить Аграфене дочку Тоню Татьяна’.

Отдельно стоит выделить пример № 17, где рассказчица дает отсылку на то, как говорила ее мама – на частушку. Соответственно наблюдается структура предложения, где предикат следует за прямым объектом, что свойственно более раннему состоянию языка – инверсия не наблюдается.

17. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2018: 114) [SOV].

<i>Mat</i>	<i>on-ek</i>	<i>tül'de-p</i>	<i>tawa-m,</i>	<i>on-ek</i>	<i>tabe-p</i>
1SG	сам-1SG	ружье-ACC	купить-1SG.ob	сам-1SG	белка-ACC

čaič-eşp-l-ag-e...
выстрелить-IPFV-OPT-1SG.sub-PART
‘Я сама ружье купила, сама белок буду бить...’

Рассматривая предложения с наличием в них только двух элементов (OV, VO или SV, VS), встретилось значительное количество нетранзитивных клауз и клауз со значимым отсутствием субъекта, а самым распространенным порядком следования элементов стал SV (123). Порядок слов VS (48) встречается примерно в 2,5 раза реже, чем SV. Порядок слов VO (46) со значимым отсутствием субъекта, встречается чаще, чем OV (16) примерно в 3 раза. Из вышесказанного следует, что к базовым порядкам слов относятся SV (см. пример № 18) и VO (см. пример № 19), в то время как порядки VS (см. пример № 20), где в качестве ремы выступает субъект, и OV (см. пример № 21), где ремой является предикат, свидетельствуют об инверсии.

18. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2013) [SV].

<i>Mat</i>	<i>a</i>	<i>kig-ak.</i>
1SG	NEG	хотеть-1SG.sub

‘Я не хочу’.

19. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2013) [VS].

<i>Čeli-m-b-a</i>	<i>n'en'a</i>	<i>ton'a.</i>
свет-Vblz-PSTN-3SG.sub	сестра	Тоня

‘Родилась сестра Тоня’.

20. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2013) [VO].

<i>Kwad-eşpi-γ-adət</i>	<i>tab'e-la-p</i>	<i>madzo-gət.</i>
добыть-IPFV-PST-3PL	белка-PL-ACC	лес-LOC1

‘Добывали белок в лесу’.

⁴ *qaj-m-naj* ‘никто’. В современных текстах выступает как самостоятельное отрицательное местоимение.

21. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2018: 110) [OV].

<i>Maşək</i>	<i>naj</i>	<i>i-şpi-γ-it</i>	<i>to-nt...</i>
1SG.ACC	тоже	взять-IPFV-PST-3SG.ob	озеро-LAT1

‘Меня тоже брала на озеро...’

Довольно часто встречаются неполные и односоставные предложения с порядком слов V (35) (см. пример № 22). Выявлено 2 односоставных именных предложения S (2) (см. пример № 23).

22. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2013) [V].

<i>Pidzina-utə</i>	<i>kwen-b-aut</i>	<i>warg</i>	<i>ruzə-l</i>
Пыжино-PROL.ABL	поехать-PSTN-1PL	большой	русский-ADJz
<i>edə-nd</i>	<i>il'ino.</i>		
деревня-LAT1	Ильино		

‘Из Пыжино уехали в русскую деревню Ильино’.

23. Центр.Сельк.Нарым. (Коробейникова, 2013) [S].

<i>Mado-t</i>	<i>kö-gət</i>	<i>to.</i>
дом-GEN	бок-LOC1	озеро

‘Возле дома озеро’.

Анализ материала начала XXI в. позволяет сделать следующие промежуточные выводы:

1. Базовыми порядками слов являются SVO, SV и VO (исключая V). Согласно практическому правилу они встречаются как минимум в 2 раза чаще, чем другие порядки. Язык, представленный данными образцами, относится к языку с доминирующим гибким порядком слов.
2. Стандартный порядок следования основных элементов сохраняется в 255 случаях из 349, в 94 примерах наблюдается инверсия.
3. Прямое дополнение чаще всего следует за предикатом.
4. Наличие субъектного и объектного спряжения позволяет использовать значимое отсутствие субъекта и объекта в прагматических целях с возможным их восстановлением из контекста.
5. 141 из 349 предложений являются транзитивными с наличием в них эксплицитно выраженного прямого дополнения.

4. Обсуждение

В селькупском языке допускается свободное варьирование основных элементов предложения (S, O, V), что является следствием наличия довольно большого количества падежей и послелогов (Беккер и др., 1995а, б; Кузнецова и др., 1980). Двум рассмотренным вариантам центральных диалектов селькупского языка, присущ доминирующий порядок слов, отклонение от которого свидетельствует об изменении в информационной структуре предложения. При чем для двух представленных срезов доминирующий порядок слов оказался разным в результате влияния русского языка и усвоения носителями селькупского языка русской синтаксической модели (SOV > SVO; OV > SV). В свою очередь в исследовании, посвященном выявлению типологии порядка слов в северных диалектах селькупского языка, датированных 1940-ми и 1970-ми гг., доминирующими порядками были SOV и OV (Кузнецова, 1999: 90–91), что соответствует исконному состоянию синтаксиса селькупского языка.

Выводы

В настоящее время, как и в момент записи современных текстов, можно объективно выделить только несколько носителей центральных диалектов селькупского языка, чей язык подвергся ассимиляции со стороны русского языка.

При сравнении данных двух срезов за 1970–80-е гг. и начала XXI в. видны изменения, произошедшие в центральных диалектах селькупского языка – сдвиг исконной синтаксической структуры селькупского языка в сторону синтаксической структуры русского языка SOV > SVO, OV > VO. При наличии в предложении только эксплицитно выраженных субъекта и предиката, сравнивая два среза, никаких изменений зафиксировано не было SV = SV.

В текстах, датированных 1970–80-е гг., стандартный порядок следования основных элементов предложения сохраняется в 314 случаях из 338, и лишь в 24 предложениях наблюдается инверсия. В материалах начала XXI в. стандартный порядок сохраняется в 255 случаях из 349, и в свою очередь инверсия наблюдается в 94 примерах, гораздо чаще, чем в текстах за XX в.

Прямое дополнение в текстах за начала XXI в. стало следовать за предикатом в отличие от текстов XX в., где оно предшествовало предикату.

Возможное значимое отсутствие субъекта и прямого объекта компенсируется наличием субъектного и объектного спряжения глагола в текстах обоих срезов.

В текстах XX в. 100 из 338 (34%) предложений являются транзитивными с наличием в них эксплицитно выраженного прямого дополнения, в текстах XXI в. – 141 из 349 (55%) предложений. Количество транзитивных предложений в текстах XXI в. уменьшилось в сравнении с текстами за 1970–80-е гг.

Список литературы:

- Беккер Э. Г. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 1 / Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткина, В. В. Быконя, И. А. Ильяшенко. – Томск: ТГУ, 1995а. – 292 с.
- Беккер Э. Г. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 2 / Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткина, В. В. Быконя, И. А. Ильяшенко. – Томск: ТГУ, 1995б. – 284 с.
- Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 11–16.
- Ильяшенко И. А. Сказка про Никитку // Селькупы. – Т. 61. – Архив ЛЯНС. – 1983. – С. 263–275.
- Казакевич О. А., Будянская Е. М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие). – Екатеринбург: Институт филологии СО РАН, 2010. – 368 с.
- Коробейникова И. А. Рассказ Коробейниковой И. А. о себе // Архив ЛЯНС. – 2013.
- Коробейникова И. А. Сказки и рассказы селькупки Ирины. Сборник фольклорных и литературных текстов на селькупском и русском языках // Составитель сборника и автор переводов с русского языка на селькупский язык: И. А. Коробейникова. – Кн. 2. – Саппоро; Томск, 2018. – 238 с.
- Кошкарева Н. Б. Актуальное членение предложений в хантыйском языке // «Актуальные вопросы исследования языков Южной Сибири» (3–14 июля 2017 г.). Томск: Томский государственный университет, 2017. – 13 июля.
- Кузнецова А. И. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 1 / А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 411 с.
- Кузнецова А. И. Селькупский язык с точки зрения типологии порядка слов // Типология и теория языка. От описания к объяснению. К 60-летию Александра Евгеньевича Кибрика. – М., 1999. – С. 88–98.
- Морев Ю. А. Сказка про девушку и Бабу-Ягу // Селькупы. – Т. 42. – Архив ЛЯНС. – 1971. – С. 191–207, 263–279.
- Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. – Ч. 1: Селькупская грамматика. – Л.: Институт народов Севера ЦИК СССР, 1935. – 138 с.
- Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков: Простое предложение. – Л.: Наука, 1973. – 324 с.
- Хелимский Е. А. Самодийские языки // Большой энциклопедический словарь. Языковедение. 2-е (репринтное) издание «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 г. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Janhunen Juha. Uralic languages // International Encyclopedia of Linguistics: In 4 vol. – Set. Vol. 4. Second Edition, Editor in Chief William Frawley. – Oxford: University Press, 2003. – P. 326–329.

Matthew S. Dryer. Determining Dominant Word Order. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. – Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. – 2013a. (Available online at <http://wals.info/chapter/s6>, Accessed on 2018-04-15).

Matthew S. Dryer. Order of Subject, Object and Verb. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. – Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. – 2013b. (Available online at <http://wals.info/chapter/81>, Accessed on 2018-04-15).

Сокращения:

1 – 1-е лицо; 3 – 3-е лицо; ACC – аккумулятив; ADJz – адъективайзер; COM.INSTR – комитатив-инструменталь; DES – дезиратив; DIM – диминутив; DUR – дуратив; GEN – генитив; HAB – хабитуальность; INF – инфинитив; IPFV – имперфектность; LAT1 – латив 1 (иллатив); LAT2 – латив 2 (датив-аллатив); LOC1 – локатив (для неодушевленных предметов); MLTOB – мультиобъектность; NEG – отрицательная частица, маркер отрицания; ob – объектное спряжение; OPT – оптатив; PART – частица; PL – множественное число; POSS – посессивность; PROL.ABL – пролатив-аблатив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PSTN – прошедшее повествовательное; SG – единственное число; sub – субъектное спряжение; TR – транзитивность; VBLz – вербализатор.

Ким А. А., доктор филологических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Ковылин С. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: kovylin.ser@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 5 сентября 2018 г.

A. A. Kim-Malony, S. V. Kovylin

BASIC WORD ORDER IN THE CENTRAL DIALECTS OF SELKUP: INTRASYSTEM CHANGES ON THE BASIS OF THE DATA FROM LATE 20th – EARLY 21st CENTURIES

This paper focuses on the word order studies in the Central dialects of the Selkup language for two time periods: 1970s – 80s of the 20th century and 2000s of the 21st century. The syntactic changes are analyzed in synchrony and the deviations of the basic word order are established between two diachronic periods.

At present there are a few native speakers of the Central dialect group remaining, whose language was assimilated in a certain degree under the dominant influence of the Russian language.

The two given variants of the Central Selkup dialects have flexible dominant word order, the deviations of which reflect changes in the information structure of a sentence.

Comparing the data of two diachronic periods, the changes that have occurred in the Central dialects of the Selkup language are visible – a shift of the original syntactic structure of the Selkup language towards the syntactic structure of the Russian language SOV > SVO, OV > VO. If the sentence only contains an explicitly expressed subject and predicate, comparison of two diachronic periods doesn't reveal any change: SV = SV.

Direct objects in later texts began to follow the predicate of the sentence, unlike the texts of the 1970s – 80s, where it preceded the predicate.

The possible absence of explicit subject or direct object is compensated by the presence of the subjective and objective conjugation of the verb.

Key words: *word order, information structure, language shift, Selkup language.*

References:

- Bekker E. G.* Morfologiya sel'kupsкого yazyka. Yuzhnye dialekty. – Ch. 1 [Morphology of the Selkup language. Southern dialects. Part 1] / E.G. Bekker, L.A. Alitkina, V.V. Bykonya, I.A. Il'yashenko. – Tomsk: TGU, 1995a. – 292 s. (in Russian)
- Bekker E. G.* Morfologiya sel'kupsкого yazyka. Yuzhnye dialekty. – Ch. 2 [Morphology of the Selkup language. Southern dialects. Part 2] / E.G. Bekker, L.A. Alitkina, V.V. Bykonya, I.A. Il'yashenko. – Tomsk: TGU, 1995b. – 284 s. (in Russian)
- Helimskij E. A.* Samodijskie yazyki [Samoyedic languages] // Bol'shoj entsiklopedicheskij slovar'. Yazykoznanie. 2-e (reprintnoe) izdanie «Lingvisticheskogo entsiklopedicheskogo slovarya» 1990 goda / gl. red. V. N. Yarceva. – M.: Bol'shaya Rossijskaya entsiklopediya, 1998. – 685 s. (in Russian)
- Il'yashenko I. A.* Skazka pro Nikitku [A tale about Nikitka] // Sel'kupy. – Vol. 61. Arhiv LYANS. – 1983. – S. 263–275. (in Russian)
- Janhunen Juha.* Uralic languages // International Encyclopedia of Linguistics: 4-Volume Set. – Vol. 4, Second Edition, Editor in Chief William Frawley. – Oxford: University Press, 2003. – P. 326–329.
- Kazakevich O. A., Budyanskaya E. M.* Dialektologicheskij slovar' sel'kupsкого yazyka (severnoe narechie) [Dialect Dictionary of the Selkup Language (Northern Dialect)]. – Ekaterinburg: Institut filologii SO RAN, 2010. – 368 s. (in Russian)
- Korobejnikova I. A.* Rasskaz Korobejnikovoj I. A. o sebe [A story of I. A. Korobejnikova about herself] // Arhiv LYANS. – 2013. (in Russian)
- Korobejnikova I. A.* Skazki i rasskazy sel'kupki Iriny. Sbornik fol'klornyh i literaturnyh tekstov na sel'kupskom i rusском yazykah [Tales and stories of a Selkup woman Irina. A collection of folk and daily life texts in the Selkup and Russian languages] // Sostavitel' sbornika i avtor perevodov s russkogo yazyka na sel'kupskij yazyk: I. A. Korobejnikova. Kn. 2. Sapporo; Tomsk, 2018. – 238 s. (in Russian)
- Koshkareva N. B.* Aktualnoye chleneniye predlozheniy v khantyyskom yazyke [Actual Division of the Sentence in Khanty] // «Aktualnyye voprosy issledovaniya yazykov Yuzhnoy Sibiri» (3–14 iyulya 2017 g.). – Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2017. – 13 iyulya. (in Russian)
- Kuznetsova A. I.* Oчерки po sel'kupskomu yazyku. Tazovskij dialekt. – Vol. 1. [Sketches of the Selkup Language. Taz Dialect. Vol. 1] / A. I. Kuznetsova, E. A. Helimskiy, E. V. Grushkina. – M.: Izdatelstvo MGU, 1980. – 411 s. (in Russian)
- Kuznetsova A. I.* Sel'kupskij yazyk s tochki zreniya tipologii porjadka slov [The Selkup language from the viewpoint of the word order typology] // Tipologiya i teoriya yazyka. Ot opisaniya k obyasnениyu. K 60-letiyu Aleksandra Evgen'evicha Kibrika. – M., 1999. – S. 88–98. (in Russian)
- Matthew S. Dryer.* Determining Dominant Word Order. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. – 2013a. (Available online at <http://wals.info/chapter/s6>, Accessed on 2018-04-15).
- Matthew S. Dryer.* Order of Subject, Object and Verb. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. – 2013b. (Available online at <http://wals.info/chapter/81>, Accessed on 2018-04-15).
- Morev Yu. A.* Skazka pro devushku i Babu-Yagu [A tale about a girl and Baba-Yaga] // Sel'kupy. – Vol. 42. – Arhiv LYANS. – 1971. – S. 191–207, 263–279. (in Russian)
- Prokofev G. N.* Sel'kupskij (ostyako-samoedskij) yazyk. CHast' 1 – Sel'kupskaya grammatika [The Selkup (Ostyak-Samoyed) Language. Part 1. – Selkup Grammar]. – L.: Institut narodov Severa CIK SSSR, 1935. – 138 s. (in Russian)
- Tereshchenko N. M.* Sintaksis samodijskih yazykov: Prostoe predlozhenie [The syntax of Samoyedic languages: The simple sentence]. – L.: Nauka, 1973. – 324 s. (in Russian)
- Vahlin N. B.* Usloviya yazykovogo sdviga (K opisaniyu sovremennoj yazykovoj situacii na Krajnem Severe) [Conditions of the Language Shift (Towards the Description of the Linguistic Situation in the Far North)] // Vestnik molodyh uchenyh. Seriya: Filologicheskie nauki. – 2001. – № 1. – S. 11–16. (in Russian)

Kim A. A., Doctor of Philology, Professor.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
National Research Tomsk State University.
Pr. Lenina, 36, Tomsk, 634050.
E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Kovylin S. V., Candidate of Philology, Assistant Professor.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
National Research Tomsk State University.
Pr. Lenina, 36, Tomsk, 634050.
E-mail: kovylin.ser@yandex.ru